

Наследие и современность

Информационный сборник
Выпуск № 4

Экология и охрана наследия

Москва 1996

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТ
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Колич. пред. выдач.

В ВМО № 3600000 В. 2895-87

0476-2

0476-2

79.0

НЗ1

наследие и
современность

инф. сб. № 14

М. 1996

З.И.И. Кураков

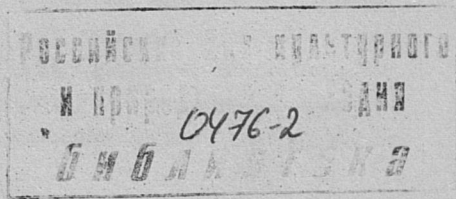
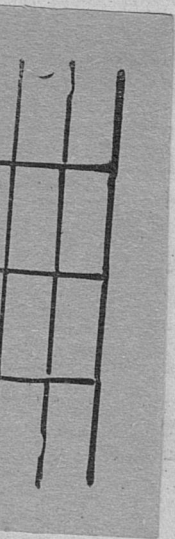
790
H31

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук
Российский НИИ культурного и природного наследия

Наследие и современность

Информационный сборник
Выпуск № 4

Экология и охрана наследия

Москва 1996

ББК 79.0
НЗ1

Коллектив авторов: Ю.А.Веденин, А.В.Горбунов,
М.Е.Кулешова, Г.С.Лялина, П.М.Шульгин

Составители П.М.Шульгин, А.В.Каменец

Ответственный редактор В.Н.Коршунов

Редакторы: И.И.Горбатова, С.И.Коршунова

Наследие и современность. Информационный сборник.
Вып. 4. Экология и охрана наследия М.: Институт Наследия, 1996.
101 с. ISBN 5-86443-028-5

В данном информационном выпуске раскрываются направления деятельности института; на отдельных показательных примерах рассматриваются экологические аспекты проблемы сохранения наследия, возможности использования культурного потенциала исторических городов в просветительской деятельности и организации туристического обслуживания населения.

Сборник адресован широкому кругу специалистов, решающих задачи сохранения культурного и природного наследия в России.

ISBN 5-86443-028-5

©Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия, 1996.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ В 1995 ГОДУ

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия был создан Постановлением Правительства Российской Федерации в 1992 году. Создание института было определено необходимостью реализации положения Конвенции ЮНЕСКО "Об охране всемирного культурного и природного наследия" и принятия эффективных мер по сохранению, оздоровлению и развитию историко-культурной и природной среды. Цель создания Института определена в правительственном постановлении как научное обеспечение государственной культурной политики и региональных программ по сохранению и использованию национального наследия.

В 1995 г. Институт в качестве основных своих задач поставил формирование методологической и теоретической базы сохранения наследия, совершенствование информационной базы о наследии, создание региональных программ по возрождению российской провинции и организации новых историко-культурных территорий.

В решении поставленных задач Институт исходит из следующих основных принципов:

1. Ориентация на широкое представление о наследии как отражении исторического опыта взаимодействия человека и природы. Это предполагает включение в категорию наследия не только недвижимых и движимых памятников истории, культуры и природы, но и объектов живой традиционной культуры — фольклора, традиционных технологий, а также исторически сложившихся форм хозяйства и природопользования.

2. Рассмотрение наследия как системного образования, в котором отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды. Более того, объектом охраны становятся не только отдельные памятники, но и вся историко-культурная и природная среда; при этом подчеркиваются единство и тесная взаимосвязь между культурным и природным наследием.

3. Главенство территориального подхода к сохранению наследия. Основным объектом охраны и использования становятся территории — от страны в целом до отдельных городов, сел, усадеб, национальных парков, историко-культурных территорий. При этом понятие территории подразумевает все многообразие включенных в нее историко-культурных и природных памятников и ансамблей, а также сохранившиеся до наших дней традиционные формы социокультурной и хозяйственной деятельности.

4. Рассмотрение деятельности по охране и использованию наследия как органической части комплекса современных социокультурных и социально-экономических процессов.

Особое внимание в этом году было обращено на разработку понятийного аппарата, включая как самые общие понятия, такие как наследие и памятник, так и понятия, характеризующие отдельные виды и формы наследия. Специально рассматривались вопросы живой традиционной культуры, ее соотношения с наследием.

Основные направления научной тематики Института включают:

— методологические основы сохранения и использования культурного и природного наследия (определение фундаментальных понятий, классификация объектов наследия, теоретические разработки);

— разработка комплексных региональных программ охраны и использования культурного и природного наследия, ориентированных на сочетание деятельности по сохранению наследия с обеспечением социально-экономического развития регионов различного типа (как методический, так и практический аспекты);

— принципы и методы формирования системы историко-культурных и природных территорий, проектные работы по созданию таких территорий;

— создание Российского Национального Атласа культурного и природного наследия и картографическое обеспечение деятельности по охране наследия;

— разработка научных основ национальной политики в сфере охраны и использования наследия (развитие национальных культур коренных и малочисленных народов, сохранение этнографического и

археологического наследия, традиционных форм расселения, природопользования);

- изучение исторических и традиционных технологий;
- изучение традиционной культуры в ее исторических формах и современном "живом" проявлении;
- исследования возможностей рекреационного использования потенциала исторических городов и сел, природных территорий;
- изучение экономических и правовых условий сохранения и использования наследия в современной, переходной к рыночной экономике, период;
- комплексные экспедиционные исследования историко-культурной и природной среды регионов.

В институте создается музей, основу коллекции которого составляют находки экспедиций, формируется банк информации по культурному и природному наследию, включая специализированный картографический фонд, действуют картографическая, химико-технологическая, аудиовизуальная лаборатории, ведется издательская деятельность, в том числе издается собственный журнал "Территория".

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ

В 1995 году научно-исследовательская работа Института Наследия велась по девяти крупным направлениям.

1. "ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ"

По этому направлению разрабатывались следующие проблемы и выполнены следующие отчеты.

1.1. Методологические основы сохранения и использования культурного и природного наследия

Тема № 111. Наследие как культурологическая категория (95 с.)

Исследование ориентировано на выработку методологических и концептуальных подходов в изучении культурного и природного на-

следования с учетом социальных и культурных факторов его сохранения и использования. В нем осуществлены сравнительный анализ результатов исследования наследия в различных дисциплинах, построение типологии проблем культурного и природного наследия с позиций системного подхода. Проведенный анализ позволяет уточнить области междисциплинарных исследований наследия с учетом социальных и культурных факторов, дать развернутую характеристику этих факторов и предложить нетрадиционную модель мониторинговых исследований культурного и природного наследия.

Полученные результаты возможно рекомендовать для организации комплексных исследований проблем в этой сфере, разработке стратегии дальнейших научных системных разработок и прогнозов в государственной и региональной политике, связанной с сохранением и использованием наследия.

*Тема № 11.2. Проблемы территориальной дифференциации
художественной культуры*

(в двух томах, I том - 145 с., II том - 143 с.)

Первый том представлен материалами к монографии по проблемам географии искусства. Разработаны теоретические основы и методы пространственной интерпретации поэтического текста, позволяющие рассматривать его как источник информации о культурном ландшафте России. В научный оборот введены новые данные, раскрывающие характер восприятия и освоения географического пространства в русской поэзии. Расширено представление о многообразии объектов наследия за счет мест и поселений, освещенных творчеством наиболее значительных русских поэтов XVIII - начала XX веков.

Второй том представляет рукопись сборника статей, в котором продолжены исследования, связанные с выявлением разнообразных форм географической интерпретации искусства. Среди них: рассмотрение процессов развития и модификации единой традиции в рамках различных географических центров культуры; восприятие путешествия как одной из форм переживания и освоения пространства и времени, ведущей к внутреннему преобразению художника; осознание места и роли городской культуры в природном ландшафте.

Тема № 113. Теоретико-методологические основы и механизм музейной интерпретации предметно-вещного мира (221 с.)

Работа посвящена выявлению теоретико-методологических основ музейной интерпретации предметно-вещного мира и их философскому обоснованию. Особое место в ней уделяется вопросам музейной реконструкции пространства-времени в его культурологическом или ментальном измерении и качестве. Разработан теоретико-методологический подход к осознанию непосредственно объективного смысла и значения предметно-вещного мира, скрытого в его субъективной сущности. Результаты исследования могут быть внедрены в учебно-образовательный процесс, в частности в области культурологии, музейной деятельности или охраны наследия, а также в практику работы музеев и органов охраны памятников истории и культуры.

Тема № 114. Религиозные памятники и памятники религиозно-общественной жизни как специфическое явление в культурно-историческом наследии (92 с.)

Объектами исследования являются культурное наследие католицизма и иудаизма на территории России. Цель работы — создание классификатора религиозных памятников на территории Российской Федерации. Проведен историко-социологический, структурный и типологический анализ исторических источников по иудаизму и католицизму. Полученный результат позволяет определить основные этапы истории иудаизма и католицизма на территории России и в соответствии с ними выявить основные виды и группы религиозно-культурных памятников и памятников религиозно-общественной мысли, показать их внутреннюю взаимосвязь, взаимозависимость и последовательность. Проведенное исследование является этапом в разработке общего классификатора в системе религиозного наследия, смысл которого — создание информационно-аналитической базы данных по религиозному наследию; научных методик по выявлению, изучению, оценке, хранению и использованию наследия, возникшего в рамках религиозной духовной культуры.

Тема № 115. Социокультурные аспекты изучения культурного и природного наследия (109 с.)

Исследование рассматривает наследие как один из инструментов социокультурных технологий. Выявлены основные закономерности использования проблематики наследия в программировании управленческой и политической ситуации. Проведен анализ программных документов различных политических партий и движений России за 1993 и 1995 гг. с точки зрения выявления отношений к культуре и культурному наследию. Новым акцентом изучения является исследование наследия в катастрофических ситуациях, сопоставление экологических, социальных и культурных последствий в результате социальных, техногенных и природных катастроф. Даны основные приоритеты информационной политики и мониторинговых исследований проблем наследия.

1.2. Экономико-правовые проблемы сохранения и использования культурного и природного наследия

Тема № 121. Трансформация отношений собственности и ее влияние на сферу культурного и природного наследия (75 с.)

Научные исследования по данной теме имеют своей целью на базе мониторингового анализа процессов, происходящих в отношениях собственности, определить их влияние на сферу наследия, выявить общую составляющую происходящих изменений и, на основе системного анализа, сформулировать предложения по регулированию отношений собственности в этой специфической сфере деятельности. В работе проанализированы нормативные, инструктивные и распорядительные документы, выпущенные на различных уровнях государственного управления, прямо или косвенно регулирующих отношения собственности в сфере наследия. Рассмотрен также процесс нормотворчества на уровне муниципальных властей, которые пытаются издавать распорядительные документы, исходя из конкретных проблем подведомственной территории и своего видения путей решения проблем в сфере наследия. Было показано, что хотя процесс приватизации в сфере наследия уже начался, правовой базы для этого нет. Поэтому

Г.С.Лялина

с.н.с. *Российского НИИ культурного и природного наследия, кистн.*

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИИ В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ

Изучение традиции в малых исторических городах имеет особое значение. В современных условиях провинция, ее центры — малые исторические города — хранят традиции, запечатлевшие образ жизни народа, его культуру. Через них аккумулируются обычаи далеких и не столь далеких предков, цементируется уклад жизни, транслируется история: в нормах поведения; в представлениях о Вселенной, о Земле, об обществе (общине), о семье; в знаковых системах (литературные, музыкальные произведения, этика, эстетика, все виды искусства, народное творчество в многообразии его жанров); в ремеслах, технических навыках и технологиях, костюмах, пище, приемах землепользования, включенности в природу и правилах использования и сбережения природных ресурсов.

История изучения традиций насчитывает уже более века, она началась примерно со второй половины XIX в. Однако и в нашей стране, и за рубежом традицией чаще всего занимаются попутно, в связи с исследованием проблем культуры, искусства, литературы, религии, этноса и т.д. Но есть работы, специально посвященные проблеме традиций, написанные в методологическом и социально-психологическом ключе. Последняя — монография В.М.Каирова "Традиции и исторический процесс" /1/ — обобщает отечественный и зарубежный опыт изучения традиций.

Самая сложная из всех задач, связанных с изучением традиции, — определение понятия. К настоящему времени существует множество определений, но ни одно из них не принято как более или менее устойчивое. Можно считать, что научного определения традиции пока не существует. Анализ многих определений, предложенных отечественными и зарубежными авторами, показывает, что они пытаются систематизировать те явления, которые

вбирает в себя традиция и освящает собой, "делая" их традиционными. Таких явлений великое множество и привести их к общему знаменателю практически невозможно. Кроме того, эти определения не учитывают функциональную роль традиции. Исходя из всего сказанного нельзя не согласиться с утверждением немецкого ученого Роберта Веймана, что "общей теории традиции до сих пор вообще нет". /2/

В настоящей работе автор опирается на свое определение понятия "традиция" с учетом, конечно, тех исследований, которые были проведены до него.

Традиция, по мнению автора, — это протяженное и возрождаемое во времени функционирование выработанных, отобранных и принятых сообществом норм, представлений, трудовых навыков, родов деятельности и других сторон человеческого бытия, которые консервируют жизненный уклад, придают ему устойчивость и стабильность, способствуют становлению привычной среды обитания и уравновешенному самочувствию человека в ней. исторически традиция формируется в процессе решения задач социализации человека. В своем генезисе она тесно связана с географической средой, спецификой природно-климатических условий, о чем убедительно пишет В.М.Каиров в упомянутой монографии "Традиции и исторический процесс".

Традиционный уклад на каждом историческом этапе содержит в себе так называемые формационные и неформационные элементы, призванные выполнять свою роль в становлении нового уклада жизни народа. Традиционные нормы, навыки и представления существуют в постоянном соприкосновении и взаимодействии с новацией. Вбирая в себя те или иные, наиболее отвечающие запросам современности новационные явления, они, тем самым, входят в новую эпоху и одновременно передают культуру прежних поколений. Традиции, таким образом, присуща внутренняя противоречивость и диалектичность. Немецкий ученый Роберт Вейман, много занимавшийся изучением традиции, в своей работе "История литературы и мифология" подчеркивает это свойство традиции. Он пишет: *"традиция развивается на основе единства противоречий: она питается исторической действительностью прошлого и историческим сознанием настоящего"*. Вза-

имосвязь между тем, что воспринято, и теми, кто воспринимает, создает возможность постоянного живого обмена между эпохой возникновения того или иного явления и эпохой воздействия его на потомков. *“Историзм и актуальность каждый раз по-новому преломляются в течение этого процесса и лишь прекращение движения может привести к утрате традиции, к ее затуханию”*. *“Культура, переданная данному поколению по исторической традиции, должна, с одной стороны, быть сохранена, а с другой — преобразована и развита далее”*. /3/

Новация безболезненно входит в образ жизни народа, когда она модифицируется в соответствии с имеющимися традициями, обогащая их, придавая им современный колорит и вместе с тем не разрушая их основного стержня. Если же новации столь велики и неорганичны предшествующим устоям, они разрушают привычные устои. Это, как правило, ведет к потрясениям экономическим, социальным, моральным и духовным. Разрушенный уклад сказывается на качестве жизни нескольких поколений людей, даже если эти разрушения исторически оправданы, ожидаемы и не вызывают сопротивления со стороны большинства населения. В противном случае они порождают острые масштабные социальные конфликты.

На примере малых городов легче понять специфику функционирования традиций, исторически сложившихся укладов, поскольку они проявляются в них нагляднее. Малые города позволяют изучить и особенности вхождения нового в устоявшуюся жизнь старых городов.

Города, меньше подверженные современным веяниям, и города, в которые активно внедряется производство, всевозможные системы коммуникаций, а вместе с ними поток мигрантов со своими навыками, привычками и представлениями, могут с помощью сравнительного анализа дать материал для выявления процесса взаимодействия традиционного образа жизни и обычаев вновь прибывшего населения.

Одна картина складывается, когда в общем потоке переселенцев находятся мигранты, приехавшие группами из одних и тех же мест и несущие в себе образ другого устоявшегося уклада. Тогда сталкиваются как бы два встречных организованных исторических потока. Задача исследователей — изучить закономерности их взаимодействия и те следствия, которые станут результатом этого процесса.

Другая картина, когда поток мигрантов не имеет внутренней ментальной связи. В таком случае каждый человек, несущий в себе образ былой жизни, сталкивается в одиночку с новыми для себя условиями и старается противостоять им. Возникает противоречие между окружающей жизнью и личной культурой человека, что создает внутреннее напряжение, нарушающее духовное равновесие. Изучение этих "малых" конфликтов и путей их решения имеет существенное значение для жизни города и перспектив его культурного развития.

Особую роль в расшатывании традиционных норм и культуры на современном этапе играют космополитические настроения молодого поколения как среди мигрантов, так и местных жителей, мера их готовности оторваться от корней и стать "человеком мира". Объективно это вызвано информационным бумом, развитием науки, расширением международных связей, угрозой глобальных социально-экологических катастроф, нерешенностью внутригосударственных экономических и иных проблем. Одно из порождений сложнейшего явления нашего времени — молодежная субкультура, распространяемая средствами массовой информации, торговлей, индустрией развлечений и т.д. Конфликтность ситуации кроется в степени осознания ценностей культуры своего народа и его месте в мировом историческом процессе.

Среди многих задач, стоящих перед исследователями, хотелось бы выделить следующие:

— изучить, каковы те предельные нормы миграции, которые город в состоянии ассимилировать, сохраняя при этом свой традиционный облик, и противостоять разрушению своего уклада;

— при каких условиях город капитулирует перед "пришельцами": рушатся традиционные связи и на месте старого исторического города возникает новый тип поселения, постепенно складываются новые традиции, новый образ жизни, новая культура. Старый город вливается в новый либо в качестве, если можно так сказать, "формационного уклада", то есть нашедшим в себе силы адаптироваться к изменившейся жизни и сохранять для потомков наследие предков, либо, в худшем случае, традиционный уклад, как целое, разрушается. Но в памяти потомков и в памятниках сохраняются

отдельные его элементы, что позволяет восстанавливать исторический облик прошлого.

В особую группу следует выделить те провинциальные города, которые оказались вдали от основных магистралей истории: экономических, торговых. Миграционные процессы, как правило, касаются их одной своей стороной: из этих городов уезжают и почти никто не приезжает. Казалось бы, что именно здесь традиции должны проявляться наиболее явственно. Однако в действительности процесс их затухания достаточно активен. В таких городах деформируются демографические показатели, вместе с экономикой замедляется социальное и культурное развитие, жизнь как бы замирает. Подобные города представляют собой уникальное поле для исследования традиций. На их примере можно выявить и изучить то минимальное соотношение традиции и новации, при котором историческое движение не прекращается, а традиции не утрачиваются.

Значительное влияние на характер и способ функционирования традиции оказывает религия как наиболее инертная, устойчивая, трудно поддающаяся изменениям система ценностей. Религиозные представления народа входят в традиционный уклад в качестве одного из основных составляющих ее элементов. При этом не стоит смешивать религию как богословское учение, определяющее ту или иную конфессию, и народную религиозность.

Часто, когда говорят о религиозности народа, например, русского, имеют в виду христианство в его восточном православно-византийском варианте с официальной богословской доктриной и церковным культом. Однако в реальной жизни все обстоит иначе, сложнее и многообразнее. Даже богословие имеет разные доктринальные направления. В народном сознании православие представлено в значительно измененном виде. Известно, что православие так и не смогло утвердиться на Руси в своем ортодоксально-догматическом византийском варианте. Оно проникало в сознание народа постепенно, преломляясь сквозь призму языческих и народных верований с элементами стихийно-материалистического восприятия мира и космизма. Таким образом, русская религиозность таит в себе под покровом православия и неправославные пласты: самые глубокие архаические — языческие, переплетающиеся с народными и древ-

ними обрядами, и более поздние неправославные — сектантские. В итоге народная религиозность в своем содержании образует сложный синкретический комплекс. Это, своего рода, слоеный пирог с взаимопроникающими и деформирующими друг друга слоями. /4/

Религиозная традиция, вплетающаяся в общую культурную традицию, оказывает воздействие на все стороны традиционного уклада жизни, причем по-разному, что зависит от множества причин, факторов и условий, пока не изученных. Но одно бесспорно уже сейчас. Религиозная традиция, сложная в своем внутреннем содержательном аспекте, несмотря на свою инертность, все же претерпевает, хотя и медленно, изменения под воздействием изменяющихся исторических условий. Поэтому изучение традиции перспективно вести историческими методами, во времени и пространстве, учитывая ее сложную многофункциональную и генетически неоднородную структуру.

Традиции, складывающиеся из многовековых соединенных духовных усилий народа, образуют как бы фон для каждого подлинного явления культуры и сами являются органическим элементом культуры. По словам известного русского историка и мыслителя Г.Федотова, *“взятая из большой дали, культура обнаруживает единство”*, единство в общей направленности и непрерывности. Поэтому как бы ни были велики социальные потрясения, *“исторические разрывы эпох”*, они не в силах уничтожить этой непрерывности. Причем, отмечает Г.Федотов, разрушению подвергаются исторически более поздние культурные слои. Более древние оказываются и более устойчивыми. Наблюдения показывают, что их традиции остаются в народном сознании и до поры до времени дремлют, а потом постепенно выходят на поверхность. С них начинается культурное возрождение. Так было после революции 1917 года, когда спустя несколько лет стал активно проявляться интерес к древнерусской культуре, язычеству, народным верованиям и традициям, к разного рода мистическим культам, древнерусскому космизму.

Похожая картина происходит и в настоящее время. Историческая память пытается найти опору в своих наиболее устойчивых пластах. Думается, что массовое безбожие при падении и разруше-

нии авторитета церкви легло в народном сознании на более древние слои народных верований и их мифологию. Отсюда и столь похожая картина возрождения памяти народной после революции и в настоящее время.

Активизация интереса к языческим культам и народным верованиям, возможно, связана также с развитием науки и с обострением экологической ситуации. Еще в прошлом и начале нынешнего столетия зарубежных исследователей русской религиозно-общественной мысли поражала космическая направленность русской религиозности. В центре русской космической традиции Мать-Земля, растительный покров которой сообщает ей Вселенскую красоту. Необходимо, поэтому, беречь и хранить, умело использовать красоту, помогающую Земле-Кормилице давать жизнь и хранить нравственный закон. И наши предки умели хранить богатства земли, облакая свои знания в былины, сказания и мифы, придавая им сакральный смысл, чтобы с помощью специальных обрядов передать потомкам. Этот покров с тайны древних мыслителей предстоит снять путем изучения специфики традиций, пришедших к нам от далеких предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каиров В.М. Традиции и исторический процесс. - М.:Российская Академия управления. Луч. - 1994.
2. Вейман Р. История литературы и мифология. - М., 1985. - С.49.
3. Там же. С. 48, 49, 43.
4. См.: Клибанов А.И. Теоретические проблемы исследования религиозного синкретизма//Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в Чувашской АССР. - Чебоксары. 1978; Носова Г.А. Язычество в православии. - М., 1975; Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. - М., 1991.
5. Федотов Г. Письма о русской культуре//В кн.: Федотов Г. Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 2. - СПб.: 1992. - С.163.

СОДЕРЖАНИЕ

Институт Наследия в 1995 году	3
<i>Ю.А.Веденин</i> Экология и наследие: проблемы взаимодействия	41
<i>А.В.Горбунов</i> Бородинское поле как объект экологических исследований	48
<i>М.Е.Кулешова</i> Особенности формирования природно-культурного каркаса о.Анзер (Соловецкий архипелаг)	58
Научно-практическая конференция “Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия”	77
<i>П.М.Шульгин</i> Новые подходы при формировании туристского маршрута “Золотое Кольцо”	85
<i>Г.С.Лялина</i> К вопросу изучения традиции в малых исторических городах	94

Научное издание

Веденин Ю.А., Горбунов А.В., Кулешова М.Е. и др.

Наследие и современность

Информационный сборник. Выпуск 4
Экология и охрана наследия

Составители: *Шульгин П.М., Каменец А.В.*

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия.

Лицензия ЛР № 020730 от 12 февраля 1993 г.

Редактор: *И.И.Горбатова, С.И.Коршунова*

Компьютерная верстка и дизайн: *Д.С.Захарьин, Н.П.Лакутина*
Компьютерный набор: *С.И.Коршунова, О.Н.Корицкая, Т.Н.Тимохина*

Подписано в печать 23.12.1996 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура академическая
Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,6. Тираж 300 экз.
Заказ 51. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия.
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в типографии ООО "Аякс-Н"
Москва, Сиреневый бульвар, 4

